

Гоголь в Риме

ОДИН русский путешественник, живший в конце тридцатых годов прошлого века в Риме, рассказывает, как он по-встречал в кафе Греко, которое было пристанищем русских и других иностранных художников, незнакомого посетителя, молодого мужчину, сидевшего в уединении в дальнем углу и, нимало не обращая внимания на окружающих, с увлечением читавшего какую-то книгу.

Незнакомец, как вскоре выяснилось, был знаменитым русским писателем Николаем Васильевичем Гоголем, автором известных рассказов и повестей, которыми зачитывалась образованная Россия, и нашумевшей комедии «Ревизор», незадолго до этого поставленной на сценах Петербурга и Москвы и буквально взбаламутившей застойный чиновничий мир обеих русских столиц.

Писателю было тогда всего 28 лет. Он прибыл в Рим весной 1837 года. Первые месяцы Гоголь снимал квартиру в доме некоего Джованни Мазуччи по улице Сан-Исидоро—«напротив церкви Сан-Исидоро, близ площади Барберини», сообщал он в письмах на родину. Через три месяца писатель переезжает поближе к центру «артистического Рима», в котором обитали русские художники, и поселяется на улице Страда Феличе, 126 (нынешняя Виа Систина). Именно на этом доме, сохранившемся до наших дней, в память о Гоголе в 1901 году была установлена мемориальная доска, сообщающая даты жизни писателя по этому адресу в Риме и то, что здесь он писал «Мертвые души».

Дом на улице Систина, в котором писатель жил до 1841 года, не единственное памятное место в итальянской столице, связанное с Гоголем. Сохранилось и знаменитое кафе Греко. Над столиком, за которым, по преданию, любил сидеть создатель «Мертвых душ», висит сейчас миниатюра с овальным портретом писателя. Дошел до наших дней, хотя и в перестроенном виде, Палаццо Поли близ фонтана Треви, где Гоголь читал «Ревизора» перед русской колонией в Риме. Сохранилась и вилла воспетой Пушкиным княгини Зинаиды Волконской у собора Сан-Джованни ин Латерано, где часто бывал Гоголь.

В мировой литературе найдется немного страниц, которые могли бы сравниться с вдохновенной гоголевской прозой о Риме. Гоголь был влюблен в этот город, превосходно знал его историю, искусство и язык Италии. Его римские зарисовки—настоящие живописные панно, сверкающие яркими и живыми красками.

Именно в Риме Гоголем был создан выразительный по поэтической силе образ России—птицы-тройки. Душа Гоголя ни на минуту не переставала быть русской. «Бренное тело мое вне России,—говорил он Жуковскому,—но мои мысли, мое имя, мои труды принадлежат ей».

Пребывание в Италии, наблюдения и размышления о тамошней жизни позволили великому русскому писателю увидеть свою родину в новом свете; бичуя пороки ее общественного устройства, предугадать великую будущность ее народа, наполнявшую сердце его безмерной гордостью за свою землю, «что не любит шутить, а ровнем-гладнем разметнулась на полсвета». И казалось ему: «Чудным звоном заливаются колокольчик; гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо все, что ни есть на земле, и, косясь, постораниваются и дают ей дорогу другие народы и государства».

И. БОЧАРОВ.

История, 1978, 16 стр.